

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

(Статья-рецензия на монографию А.Н. Савенкова
«Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2021. — 760 с.»)

© 2022 г. В. В. Гаврилов*, А. И. Коробеев**

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

*E-mail: gavrilo.vv@dyfu.ru

**E-mail: korobeev.ai@dyfu.ru

Поступила в редакцию 16.03.2022 г.

Аннотация. В статье-рецензии характеризуется работа, посвященная созданию и проведению Международного военного трибунала в отношении главных нацистских военных преступников европейских стран оси в Нюрнберге. Показан богатый фактический материал, анализируются результаты многолетних фундаментальных научных исследований структуры, содержания и правовых новелл Приговора. Делается вывод о том, что данную монографию необходимо рассматривать как первое в отечественной юридической науке комплексное исследование, в котором отражены политические, юридические, исторические, дипломатические и концептуально-правовые аспекты становления международного правосудия за преступления против человечества.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, военный трибунал, преступления против мира, агрессивная война, международная уголовная ответственность.

Цитирование: Гаврилов В.В., Коробеев А.И. Фундаментальное исследование Нюрнбергского процесса. Заметки на полях (статья-рецензия на монографию А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2021. — 760 с.») // Государство и право. 2022. № 4. С. 35–41.

DOI: 10.31857/S102694520019554-0

FOUNDATIONAL RESEARCH ON NUREMBERG TRIAL

NOTES AT THE MARGINS

(article-review of A.N. Savenkov's monograph
“Nuremberg: A Verdict for name of Peace. Moscow: Prospekt, 2021. — 760 pp.”)

© 2022 V. V. Gavrilo*, A. I. Korobeev**

Far Eastern Federal University, Vladivostok

*E-mail: gavrilo.vv@dyfu.ru

**E-mail: korobeev.ai@dyfu.ru

Received 16.03.2022

Abstract. The article-review describes the work devoted to the creation and conduct of an International Military Tribunal against the main Nazi war criminals of the European Axis countries in Nuremberg. The rich factual material is shown, the results of many years of fundamental scientific research on the structure, content and legal novels of the Sentence are analyzed. It is concluded that this monograph should be considered as the first comprehensive study in the domestic legal science, which reflects the political, legal, historical, diplomatic and conceptual-legal aspects of the formation of international justice for crimes against humanity.

Key words: Nuremberg trial, military tribunal, crimes against peace, aggressive war, international criminal responsibility.

For citation: Gavrilov, V.V., Korobeev, A.I. (2022). Foundational research on Nuremberg trial Notes at the margins (article-review of A.N. Savenkov's monograph "Nuremberg: A Verdict for name of Peace. Moscow: Prospekt, 2021. — 760 pp.") // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 35–41.

В издательстве «Проспект» вышла в свет монография директора Института государства и права Российской академии наук, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира». В книге проводится широкий анализ результатов многолетних фундаментальных научных исследований структуры, содержания и правовых новелл Приговора над главными военными преступниками европейских стран оси, а также изучаются положенные в его основу правовые теории и концепции ведущих советских и зарубежных ученых-правоведов, нормативные правовые акты, материалы и документы более чем за 50 лет. Уникальность работе придает публикация официального текста Приговора и расширенной библиографии.

Представленный для широкого читателя фундаментальный труд был написан при активном содействии российских ученых-правоведов и государственных деятелей, среди которых следует отметить А.Я. Сухарева, А.Г. Звягинцева, А.Н. Артизова, И.И. Бутрима, В.С. Горбаня, Е.В. Виноградову, Л.В. Савенкову, В.С. Христофорова, Н.С. Лебеву.

Формально монография состоит из *четырёх разделов*, которые объединяют *16 тематических параграфов*. Её общий объем составляет 760 страниц.

В *первом разделе* монографического исследования освещаются исторические военно-политические события между двумя мировыми войнами. При этом автор подвергает детальному анализу всемирно-историческое значение уроков Нюрнбергского процесса в части недопущения ревизионизма и реваншизма фашистской идеологии, воскрешения идей расизма и милитаризма. Исследователь справедливо отмечает, что осуждение нацистских преступников за преступления против мира и человечества стало возможным благодаря исторически сложившейся гуманистической мысли и связанной с ней идеей всеобщего мира.

Большое теоретическое и практическое значение для правильного понимания политико-правовой ситуации, сложившейся между Первой

и Второй мировыми войнами, а также адекватной оценки предпосылок последней имеет предпринятое А.Н. Савенковым в данной части монографии детальное исследование содержания таких важных международных нормативных документов, как Версальский мирный договор 1919 г., Сен-Жерменский мирный договор 1918 г., Трианонский мирный договор 1920 г., Нейиский договор 1919 г., Севрский мирный договор 1920 г., Лозаннский мирный договор 1923 г., Пакт Бриана — Келлога 1928 г., Женевский протокол о тихоокеанском урегулировании международных споров 1924 г., резолюция восьмой Ассамблеи Лиги Наций от 1927 г., резолюция Шестой панамериканской конференции от 1928 г., а также ряда других политических деклараций и доктринальных источников. Указанные документы со всей ясностью демонстрируют, что, с одной стороны, последующие агрессивные действия фашистской Германии и её союзников во многом стали возможными из-за неспособности европейских государств договориться о совместном ответе на их захватническую политику, и что, с другой стороны, утверждения некоторых современных зарубежных исследователей и средств массовой информации о необходимости отнесения Советского Союза к числу зачинщиков Второй мировой войны не имеют под собой никаких фактических или юридических оснований. Наоборот, нашим государством в то время были предприняты все возможные усилия для того, чтобы избежать величайшей трагедии XX в., а «политическим и правовым прологом Второй мировой войны послужил Мюнхенский сговор» 1938 г.

Особое внимание А.Н. Савенковым обращено на историческое наследие Версальского мирного договора, который не только ввел международные санкции в отношении побежденной Германии (территориальные лишения, репарация, сокращение населения, политические ограничения), но и регламентировал проведение международного суда над бывшим германским императором и другими лицами, виновными в совершении действий «противных законам и обычаям войны».

При этом нельзя не согласиться с автором в том, что Версальский мирный договор не способствовал установлению прочного мира в Европе. По крайней мере Советским Союзом он не был признан, а в Германии был воспринят как «величайшее национальное унижение».

А.Н. Савенков на основании широкого исследования и обобщения исторического материала, посвященного политическим и дипломатическим процессам, происходящим на международной арене и отражающим формат отношений двойных стандартов и нарастающего идеологического противостояния, также подвергает детальному анализу причины и условия развития реакционного германского фашизма и его подготовки к агрессивной войне. Систематизация, обобщение и логическое изложение автором исторических событий, предшествовавших Второй мировой войне, ясно демонстрируют факты, которые впоследствии были положены в основу обвинений, предъявленных военным преступникам на Нюрнбергском и Токийском судебных процессах. В этом плане особого внимания заслуживают приведенные в книге документы верховного командования вермахта и других официальных органов нацистской Германии о казнях без суда и следствия пленных военнослужащих и гражданских лиц на оккупированных советских территориях. Весьма интересными здесь представляются также приводимые автором факты о проведении властями Великобритании и США политики ограничения в правах и интернирования «гражданского населения вражеской национальности», проживавшего на территории этих государств в военный период.

Второй раздел монографии посвящен изучению проблемы развития и политико-правовой институционализации идеи международного уголовного правосудия. В рецензируемом издании подчеркивается, что факты привлечения к уголовной ответственности физических лиц имели место в далекой исторической ретроспективе (византийский император Алексей V Дука в 1205 г., король Иерусалима и Сицилии Конрадин в 1268 г., император Франции Наполеон Бонапарт), однако на доктринальном уровне концептуально-правовое обоснование необходимости создания международного уголовного суда возникло только во второй половине XIX в., когда с предложением о его учреждении после окончания франко-прусской войны 1870—1871 гг. впервые выступил в 1872 г. швейцарский юрист и общественный деятель, президент Международного комитета Красного Креста (МККК) Луис Габриэль Гюстав Муанье. В 1873 г. он стал основателем Института международного права (Institut de Droit International, IDI) — одной из первых международных институций, в рамках которой были предприняты попытки определения

содержания принципов международного права, проведения его кодификации, а также предложены пути решения актуальных в то время международных проблем. В 1904 г. Институт был удостоен Нобелевской премии мира.

В рецензируемой монографии можно встретить достаточно подробную характеристику этапов развития и институционализации идеи учреждения международного уголовного трибунала: Версальский мирный договор закрепил требования по отправлению правосудия над виновниками Первой мировой войны; в 1922 г. на Международном пенитенциарном конгрессе было признано, что организация международного трибунала важна в интересах правосудия; в 1924 г. на пятой Ассамблее Лиги Наций был принят Протокол о мирном урегулировании международных споров (Женевский протокол); в 1926 г. Международной ассоциацией уголовного права в Вене и Первым международным конгрессом по уголовному праву в Брюсселе снова был изучен вопрос об организации международного уголовного суда; в 1935 г. избранный Лигой Комитет для разработки интернациональной конвенции по борьбе с терроризмом выступил с конкретным проектом создания Международного уголовного суда; в 1937 г. была принята Конвенция о создании Международного уголовного суда, а в 1945 г. — Устав Международного военного трибунала.

Параллельно с этим на международном уровне шла работа над определением видов и перечня преступлений, за совершение которых должны были привлекаться к ответственности военные преступники. В их числе выделяются деяния, которые способствовали разжиганию мировой войны, а также те, которые нарушали её законы и обычаи или являлись преступлениями против человечности. Важным этапом развития правовой мысли на этом этапе стала также разработка концепции противоправности агрессивной войны и самого понятия агрессии, анализ которых также стал предметом пристального изучения в рецензируемой монографии.

В *третьем разделе* рассматриваются вопросы, связанные с подготовкой судебного процесса над немецкими военными преступниками. Отмечается, что созданию Международного военного трибунала способствовала длительная последовательная дипломатическая борьба Советского Союза за осуществление идеи о «Суде народов» над главными военными преступниками. Уже 22 июня 1941 г., в первый день вторжения фашистских войск на территорию Советского Союза, в выступлении по радио заместителя Председателя Совета народных комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова вся ответственность за разбойничье нападение целиком и полностью

была возложена на нацистское руководство Германии. Во время войны Советский Союз отдельно, а также совместно с союзниками выступил с рядом нот и заявлений, содержащих факты неслыханного насилия и разрушений, совершенных гитлеровцами на временно оккупированных советских территориях, и предупреждения об ответственности за эти преступления. Советским правительством были заявлены ноты от 25 ноября 1941 г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных»; от 6 января 1942 г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях»; от 27 апреля 1942 г. «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления»; от 11 мая 1943 г. «О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан в Германию».

Затем, ближе к концу июля 1942 г., ряд нот, адресованных «большой тройке» и подчеркивающих серьезность нарушений, совершенных на оккупированной территории, был направлен правительствами стран, подписавших Сент-Джеймскую резолюцию: британскому правительству — 21 июля представителями Греции и Норвегии в Лондоне; Советскому правительству — 23 июля представителями правительств Франции и Чехословакии в изгнании; правительству Соединенных Штатов — 30 июля представителями Нидерландов, Югославии и Люксембурга. Ответы были получены от британского правительства 6 августа 1942 г. и от президента Рузвельта 21 августа 1942 г.

В заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы» было указано, что «вся ответственность за бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск возлагается на преступное гитлеровское правительство Германии». В документе также было отмечено, что органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, преступное гитлеровское правительство и его пособники будут нести заслуженное суровое наказание за злодеяния, совершенные ими против народов Советского Союза и против всех свободолюбивых народов на территориях, временно оккупированных немецкой армией и ее сообщниками.

Между тем Советский Союз не ограничивался только лишь призывами к привлечению нацистских преступников к суду, а активно формировал правовую базу для сбора и закрепления

доказательств преступлений фашизма, совершенствовало судебную процедуру рассмотрения таких уголовных дел. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, материалы которой были впоследствии учтены в ходе Нюрнбергского процесса в качестве доказательств совершенных гитлеровцами злодеяний на территории Советского Союза. Постановлением Совета Народных Комиссаров от 16 марта 1943 г. № 299 на освобожденных от оккупантов территориях стали создаваться республиканские (их было 25), краевые (4), областные (76) комиссии. В работе по составлению актов приняли участие свыше 7 млн рабочих и колхозников, инженеров и техников, ученых и общественных деятелей.

Политические декларации, принятые правительствами зарубежных государств антигитлеровской коалиции, также демонстрируют не только готовность в борьбе с нацизмом, но и стремление в будущем к неотвратимому отправлению правосудия над главными военными преступниками Германии, что является необходимой основой для будущего мироустройства. Сделанные на международном уровне заявления и обращения предопределили создание 20 октября 1942 г. Комиссии ООН по расследованию военных преступлений (*United Nations War Crimes Commission, UNWCC*) в Лондоне из представителей 17 государств, которая просуществовала до 1948 г.

Всего за четыре с половиной года своего существования Комиссия составила 8178 дел, включавших имена 36 529 подозреваемых, из которых 34 270 были гражданами Германии.

К этому времени сложились следующие важные обстоятельства. Прежде всего стало необходимым создание специального международного трибунала, перед которым должны были предстать главные должностные лица Третьего рейха для привлечения их к уголовной ответственности. Далее, все союзники зафиксировали свою готовность сотрудничать в вопросах выдачи военных преступников. Наконец, было объявлено о том, что в отношении главарей нацистской пирамиды будут возбуждены уголовные дела по мере их задержания и без ожидания окончания войны, тогда как ранее обсуждалось общее послевоенное возмездие.

По мере возникновения политико-правовых и дипломатических условий для создания будущего международного суда над главными военными преступниками Третьего рейха на освобожденных

территориях проводились судебные процессы над руководителями и исполнителями стран оси, ответственными за злодеяния, совершенные в военное время. Уже в 1943 г. были проведены первые суды над захваченными военными преступниками в Краснодаре и Харькове.

Важным шагом к подготовке будущего судебного процесса над главными и другими немецкими военными преступниками стала инициированная Советским Союзом Декларация правительств СССР, США, Великобритании от 30 октября 1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства». В ней устанавливалось, что все германские офицеры и солдаты, а также члены нацистской партии, виновные в зверствах, убийствах, массовых казнях или в истреблении населения, будут переданы в страны, в которых были совершены эти их действия, для того, чтобы они могли быть преданы суду и наказаны в соответствии с законом освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Таким образом, Декларация 1943 г. утвердила не только принцип ответственности гитлеровских преступников, но и принцип их подсудности. В то же время в отношении главных нацистских преступников, преступления которых не были связаны с определенным географическим местом, было принято решение об их наказании «совместным решением правительств-союзников».

Описывая указанные события и процедуры, А.Н. Савенков тем не менее на основе изучения разнообразного исторического материала делает справедливое замечание о том, что процесс отправления международного правосудия над военными преступниками сопровождался ухудшением внешнеполитических и военных отношений между союзниками вплоть до планирования агрессии США и Великобритании против СССР. При этом в основе осложнения международных отношений лежала монополия Запада на ядерное оружие, из которой он предполагал извлечь для себя политическую выгоду.

В *четвертом разделе* монографии исследуются организационно-правовые аспекты создания и функционирования Международного военного трибунала для главных военных преступников европейских стран оси. Его создание стало первой и успешной попыткой юристов из стран, принадлежащих к разным правовым семьям и имеющих глубокие различия в правовых системах, философских взглядах и традициях, объединить свои идеи в целях осуществления справедливого судопроизводства по отношению к лицам, совершившим одни из самых тяжелых преступлений в истории человечества.

Автор отмечает, что Устав Нюрнбергского трибунала является комплексным правовым актом, в котором содержатся как положения материального права, определяющие преступления против международного сообщества, так и нормы, которые устанавливают процедуру судебного преследования и судебного разбирательства таких преступлений в Международном Суде. Правовыми основами формирования и деятельности Международного военного трибунала явились четвертая Гагская конвенция от 18 октября 1907 г. «О законах и обычаях сухопутной войны», Женевская конвенция от 27 июля 1929 г. «О содержании военнопленных», решения и договоры Лиги Наций — предшественника ООН, Московская декларация от 30 октября 1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства», Лондонское соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и временным правительством Французской Республики «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» и Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г.

Международный военный трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырех великих держав — США, СССР, Великобритании и Франции. В таком же порядке были назначены заместители членов Трибунала. Аналогичным образом организовывалось и обвинение в рамках созданного Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. В Уставе Нюрнбергского трибунала были закреплены права и обязанности главных обвинителей, процессуальные гарантии для подсудимых, а также определены процессуальные особенности работы самого Трибунала.

Одновременно с Нюрнбергским процессом проходили судебные процессы над военными преступниками на национальном уровне. 23 июля 1945 г. во Франции начался суд над главой коллаборационистского правительства Ф. Петеном, а в мае того же года состоялся суд над другим активным деятелем «правительства Виши» П.Ж.М. Лавалем в Австрии. Глава норвежского правительства после оккупации Норвегии В. Квислинг 10 сентября 1945 г. был признан виновным в государственном и общеуголовных преступлениях и приговорен к смертной казни. Судебные процессы прошли также в Чехословакии, Румынии, Греции и США.

Особое внимание в своей работе А.Н. Савенков уделяет скрупулезному изучению и описанию судебных процессов над военными преступниками, проходивших в Советском Союзе, а также проведенных США в оккупированной зоне Германии

и в других странах. В Советском Союзе судебные процессы над военными преступниками были проведены в Смоленске, Брянске, Ленинграде, Николаеве, Минске, Киеве, Риге, Великолукской области. Автор также рассматривает резонансные судебные процессы, инициированные властями США против нацистских преступников (в частности, «США против Карла Брандта», «Соединенные Штаты Америки против Йозефа Альштёттера и других», Суд над Освальдом Полем, «Соединенные Штаты Америки против Фридриха Флика и пяти других высокопоставленных руководителей группы компаний Флика», «Соединенные Штаты Америки против Карла Крауха и других», «США против Вильгельма Листа», «Соединенные Штаты Америки против Ульриха Грейфельта и других», «США против Отто Олендорфа», «Соединенные Штаты Америки против Альфреда Круппа и др.», «Соединенные Штаты Америки против Эрнста фон Вайцзеккер и др.», «Соединенные Штаты Америки против Вильгельма фон Лееба и др.»).

В ходе судебных преследований после Нюрнберга, проведенных в оккупированных зонах, США привлекли к ответственности 1814 человек, из них 450 подсудимых были казнены, Великобритания — 1085 человек, из них 240 были казнены, Франция — соответственно 2107, из которых 109 были казнены. Последовавшие за этим судебные процессы в Германии и других странах осудили на основе принципов, выработанных в Нюрнберге, в общей сложности более 70 тыс. нацистов и их пособников.

В завершении четвертого раздела А.Н. Савенков рассматривает процесс создания и функционирования Международного военного трибунала для Дальнего Востока, более известного как Токийский процесс, а также судебные процессы, которые проводились в Китайской Народной Республике. Относительно Токийского процесса в работе было отмечено, что заговор между Японией и Германией против мира не был доказан. Кроме того, не была дана принципиальная оценка действиям правительства, а вопрос о роли монополий в развязывании агрессивной войны и вовсе был проигнорирован. Рассматривая работу данного трибунала на основании конкретных фактов, автор приходит к выводу об элементах политической конъюнктуры, которые стали заметны в его деятельности. Они стали результатом изменений к худшему в межгосударственных отношениях между СССР и США, которые начали проявляться к тому времени. Например, США не позволили вынести на обсуждение Токийского трибунала вопрос о подготовке Японии к бактериологической войне, в его рамках к ответственности привлечены далеко не все военные преступники, т.к.

американские политики скрывали их от правосудия и не шли на сотрудничество.

Не менее интересными представляются описанные в книге факты судебных разбирательств над японскими военными преступниками, которые проводились в КНР в период с 1946 по 1956 г. Национальный опыт Китая в преследовании японских военных преступников уникален в том плане, что, несмотря на беспрецедентные зверства, совершенные японскими милитаристами на территории КНР, китайское правосудие проявило наивысшее гуманное отношение к подсудимым. Например, генерал императорской армии Японии Ясудзи Окамура (широко известен как создатель системы «женщин для утешения»), а также 663 японских военнослужащих при содействии китайского общества Красного Креста были репатриированы в Японию в 1956 г. В юридическом плане уникальность судебных процессов после 1949 г. заключается в том, что все японские военные преступники сознались и признали себя виновными без каких-либо возражений.

* * *

Подводя итоги, необходимо отметить, что монографию А.Н. Савенкова необходимо рассматривать как первое в отечественной юридической науке комплексное и чрезвычайно значимое как с теоретической, так и с практической точек зрения исследование, в котором отражены важнейшие политические, юридические, исторические, дипломатические и концептуально-правовые аспекты становления международного правосудия в отношении привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений против человечества, ставшего одним из краеугольных камней формирования современного международного правового порядка и мироустройства.

Особый интерес и в определенной степени интрига этого произведения заложены в самом названии работы — «Нюрнберг: Приговор во имя Мира», которое недвусмысленно демонстрирует гуманистический, созидательный и справедливый характер этого процесса. Нюрнбергский процесс — это не кара, не возмездие и уж тем более не политическая игра и профанация правосудия, как это иногда до сих пор пытаются представлять реакционные круги, отстаивающие идеи национал-социализма. Это политико-правовой инструмент обеспечения всеобщего мира посредством осуществления правосудия над главными военными преступниками.

Исключительно с положительной стороны следует охарактеризовать сам подход, избранный А.Н. Савенковым для раскрытия данной темы, который выражается в последовательном,

аргументированном и беспристрастном исследовании юридических документов, политических событий и процессов, что позволило ему проследить генезис и эволюцию современного международного уголовного и гуманитарного права в направлении разработки и реализации концепции запрета агрессивной войны в современных международных отношениях. С этой задачей автор справился

на самом высоком профессиональном уровне, совершив своего рода научный подвиг, выразившийся в детальной реконструкции философско-правовых и теоретико-правовых взглядов, положенных в основу Устава, процедуры организации и проведения процесса, а также выявления непреходящего исторического значения Приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Сведения об авторах

ГАВРИЛОВ Вячеслав Вячеславович — доктор юридических наук, директор Юридической школы, заведующий кафедрой международного публичного и частного права Дальневосточного федерального университета; 690922 Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корп. D

КОРОБЕЕВ Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета; 690922 Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корп. D

Authors' information

GAVRILOV Vyacheslav V. — Doctor in Law, Director of Law School, Head of chair of International Public and International Private Law of Far Eastern Federal University; bld. D, campus of Far Eastern Federal University, 690922 Primorsk region, Vladivostok, Russian island, Russia

KOROBEEV Alexander I. — Doctor in Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of chair of Criminal Law and Criminology of Far Eastern Federal University; bld. D, campus of Far Eastern Federal University, 690922 Primorsk region, Vladivostok, Russian island, Russia